

На следующий вечер после встречи с Сун Шиюем Цзи Фаньинь надела очки и начала прорабатывать детали своего плана по зарабатыванию денег.

Сун Шиюй не звонил целый день, но Цзи Фаньинь не слишком беспокоилась о том, что рыба на ее крючке уплывет.

Она отметила в календаре день рождения Сун Шиюя и собрала всю имеющуюся у нее информацию о нем. Другими словами, она создавала профиль для своего клиента.

«Через три дня у Сун Шиюя будет день рождения, значит, я получу звонок не позднее послезавтра?»

Закончив работу, Цзи Фаньинь взглянула на телефон и увидела, что время уже близится к десяти. Она сняла очки и лениво потянулась. Она уже собиралась надеть маску и отправиться спать, как вдруг на ее ноутбуке появился запрос на видеозвонок.

Это был звонок от Цзи Синьсинь.

Если бы это было на несколько секунд позже, Цзи Фаньинь уже закрыла бы ноутбук.

Стоит отметить, что в отличие от их родителей и друзей, Цзи Синьсинь не относилась к Цзи Фаньинь свысока. Напротив, она поддерживала с ней близкие отношения.

На самом деле, Цзи Фаньинь была одной из первых, кто позвонил Цзи Синьсинь, когда она прилетела в Париж.

Учитывая тот факт, что Цзи Синьсинь имела решающее значение для ее плана по зарабатыванию денег, она вернулась на свое место и приняла видеозвонок.

Как только соединение было установлено, на экране появилось лицо Цзи Синьсинь. Она сидела у окна, залитая теплым солнечным светом. Даже унылая серая рубашка, которую она носила, казалось, посветлела, когда она была на ней.

— Сестренка, ты уже ложишься спать? — с улыбкой спросила Цзи Синьсинь, поправляя свой белый наушник.

— Я бы уже лежала на кровати, если бы ты опоздала на полминуты, — Цзи Фаньинь сделала глоток воды. — Погода в Париже выглядит прекрасной.

— Так и есть, — Цзи Синьсинь положила подбородок на руку, слегка надув губы. — Но я уже начинаю скучать по солнечному свету дома.

— Три года - долгий срок, — лениво заметила Цзи Фаньинь.

Возможно, из-за ее слишком спокойного голоса, Цзи Синьсинь на мгновение удивилась, а затем спросила:

— Сестренка, кажется, у тебя сегодня хорошее настроение. Случилось что-то хорошее?

Цзи Фаньинь ответила неопределенно:

— Я наконец-то обдумала некоторые вещи.

— Понятно... — Цзи Синьсинь на несколько секунд задумчиво опустила глаза. — Сестренка, я бы хотела тебя кое о чем попросить. Ты не должна сердиться, хорошо?

— Что такое?

— Вчера я разговаривала с Шиюем по телефону, и он рассказал мне кое-что о тебе, — в глазах Цзи Синьсинь появился блеск, и она осторожно продолжила разговор. — Вообще-то, это также причина, по которой я звоню тебе сегодня... Я хочу извиниться перед тобой. Я... не знала, что ты любишь Шиюя. Если бы я только знала, я должна была...

На этом месте она сделала паузу с глубоко противоречивым выражением лица, как будто не зная, какую фразу ей следует здесь использовать.

— ...но в любом случае, я сожалею.

— Нет никакого конфликта между тем, что он мне нравится, и тем, что ты нравишься ему, — спокойно ответила Цзи Фаньинь, откинувшись на спинку стула. — Почему ты извиняешься передо мной?

Если не принимать во внимание слабость характера Цзи Фаньинь и ее неспособность отвергать других, главными виновниками ее трагедии были эти подлые мужчины. Нельзя сказать, что ее бесчувственная семья, закрывая глаза на ее судьбу, была невиновна, но они, по крайней мере, находились дальше по лестнице вины.

Цзи Фаньинь не могла понять причину, по которой Цзи Синьсинь вдруг решила извиниться по видеосвязи. Ей не хотелось ввязываться в эту сложную паутину отношений, пока ни одна из них не мешала ее плану по зарабатыванию денег.

Цзи Синьсинь похлопала себя по груди и глубоко выдохнула, после чего на ее лицо вернулась улыбка.

— Я рада, что тебя это не беспокоит. Я постараюсь в будущем держать дистанцию с Шиюем. Не волнуйся, я никогда не сойду с ним.

Цзи Фаньинь ответила кивком, но в голове у нее была мысль: «Как жалко Сун Шиюя».

— Сестренка, он тебе все еще нравится? — спросила Цзи Синьсинь.

Ее тон был настолько невинным, что это прозвучало не более чем случайный вопрос. Трудно было сказать, скрывался ли за этим двуличный умысел.

Цзи Фаньинь ответила так же непринужденно:

— Не может быть, чтобы чувства были забыты так легко.

— ...Значит, он все еще нравится тебе, — задумчиво повторила Цзи Синьсинь. — Понятно.

Похоже, что она действительно позвонила по этому вопросу. Решив этот вопрос, она быстро пожелала Цзи Фаньинь спокойной ночи и завершила разговор.

Цзи Фаньинь закрыла ноутбук и снова сняла очки. Она отбросила предыдущий разговор на задворки сознания, не желая думать о нем.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1518586>